

г. Москва

В. Ф. Грибоедов

КОГДА-ТО друг Пушкина и Грибоедова В. Ф. Одоевский сказал: «Я считаю на Руси три трагедии: «Недоросль», «Горе от ума», «Ревизор»...

Трагедия русской жизни в самодержавно-крепостную эпоху показана в трех великих комедиях, продолжавших одна другую. Фонвизин в «Недоросле» изобразил глухую дворянскую усадьбу, выжимавшую жизненные соки из крепостной деревни; Гоголь запечатлел в «Ревизоре» корыстное уездное чиновничество, давившее своим произволом обитателей города; Грибоедов в своей бессмертной комедии показал «верхи благородного сословия», сосредоточивавшие в своих руках власть над народом.

Действие комедии Грибоедова выходит далеко за пределы московского дома Фамусова, «управляющего в казенном месте». Рисунок Грибоедова так строг и точен, краски его так яркие и сочны, что все действующие лица его комедии давным-давно объединены единым понятием «грибоедовская Москва». Автор «Горя от ума» с такой разительной схожестью написал портреты Фамусовых и Репетиловых, что они стали обобщенными типовыми портретами чиновного крепостника, пугливо и злобно возмущающего: «Ученость — вот чума!», и барина-пустослова, охотника полиберальничать после десяти бокалов шампанского в Английском клубе.

С «вечера» в доме Фамусова, где-нибудь на Молчановке или Поварской, Грибоедов уводит зрителя в Петербург, на «куртаг» во дворец, где вельможный дядюшка Максим Петрович «сгибался в перегиб» перед «монаршим лицом». Этот акт придворного раболепия Грибоедов описывает с такою беспримерною резкостью и ядовитой смелостью, что в течение многих десятилетий данный рассказ Фамусова не мог прозвучать со сцены. М. С. Щепкин, лучший создатель образа Фамусова, до конца жизни (1863 г.) не имел возможности произнести этот великолепный монолог о тщеславных вельможах, которые свои чины и ордена «брали лбом, стучали об пол, не жалея».

Вельможный дядюшка Максим Петрович, который «при государыне служил, Екатерине», не появляется в комедии, но он так высоко стоит в сознании московского сановника Фамусова и его чиновного лакея Молчалина, что мы знаем: это — действительно их идеал, предмет их благоговения.

Москва Фамусовых и Молчалиных — это та дворянско-крепостническая Москва, которая радовалась, когда Екатерина сослала в Сибирь Радищева за его «Путешествие из Петербурга в Москву», когда она запирала в Шлиссельбург Новикова за его просветительную деятельность. За то, что правительство охраняет их собственнические интересы, эти крепостники и невежды готовы преследовать «всякого, кто осмелится поднять голос в защиту крепостного народа».

Чацкий жил и воспитывался в доме Фамусова, но этот «друг» его отца во всеуслышание заявляет:

Давно дивлюсь я, как никто его не связает,
Попробуй о властях, и ни-весть что наскажет!
Чуть низко поклонись, согнись-ка кто колышком,
Хоть пред монаршим лицом,
Так назовет он подлецом!

Это — прямой донос на Чацкого, и все гости Фамусова, старые и молодые, от ветхой графини-бабушки до «архивного юноши» Молчалифа, все спешат присоединиться к этому доносу, добавить в него своего яду, потребовать новых дополнительных кар вольнодумцу, осмелившемуся восстать против позорного холопства чиновных и сановных крепостников.

При появлении «Горя от ума» критики-староверы упрекали ее автора в том, что в его комедии мало действия. В действительности в пьесе Грибоедова от начала до конца, с растущей силой развивается действие, самое напряженное и драматичное из всех, какие возможны на свете, — действие борьбы новых начал жизни со старыми. В чувствованиях, мыслях, речах и поступках Чацкого заложены семена новой жизни, возможность новых богатых всходов, пышного их расцвета, — и это чувствуют могильщики новой жизни, ревнители застоя, охранители насильнического уклада жизни. Оттого-то восстают на Чацкого единым строем и древние старцы — ветераны реакции, и молодые сторонники старой неправды, вроде Молчалина. Ветхий князь Тугоуховский, утративший способность к живой речи и объясняющийся одними междометиями, и браваый полковник Скалозуб действуют здесь в полном союзе с молодой крепостницей Натальей Дмитриевной и юрким соглядатаем Загорецким.

«К свободной жизни их вражда непримирима!».

Фигура Чацкого не только русская, но и общечеловеческая. Это фигура борца за новое в жизни, за идею освобождения — в истории, за высокий идеал — в общественных отношениях.

«Чацкий неизбежен при каждой смене одного века другим», — говорит И. А. Гончаров в своей знаменитой статье «Миллион терзаний». — Положение Чацких на общественной лестнице разнообразно, но роль и участь все одна — от крупных государственных и политических личностей, управляющих судьбами масс, до скромной доли в тесном кругу... Много можно бы привести Чацких — явившихся на очередной смене эпох и поколений — в борьбах за идею, за дело, за правду, за новый порядок, на всех

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ступенях, во всех слоях русской жизни и труда — громких, великих дел и скромных кабинетных подвигов».

Но эта борьба за новую мысль, за обновление жизни, за возрождение человека, которая ведется с незапамятных времен на земле, выражена в комедии Грибоедова в исторической форме, присущей русской жизни 1820-х годов. И сам Чацкий, и его создатель были участниками живой, страстной исторической борьбы, которая воплощена в движении декабристов, впервые поднявших открытое знамя восстания против дворянского крепостничества и царского самодержавия.

А. И. Герцен, в личности, мыслях и речах которого так много общего

с Чацким, писал о герое грибоедовской комедии:

«Фигура Чацкого, меланхолическая, ушедшая в свою иронию, трепещущая от негодования и полная мечтательных идеалов, появляется в последний момент царствования Александра I, накануне возмущения на Исаакиевской площади; это — декабрист, это — человек, который завершает эпоху Петра I и силится разглядеть, по крайней мере на горизонте, обетованную землю» — новую Россию свободного народа, властно проявляющего свою творческую волю в истории.

Можно сказать, что русский читатель из рук декабристов получил комедию Грибоедова: они были ее самыми восторженными ценителями, самыми лучшими ее критиками и самыми ревностными распространителями.

Декабрист Д. И. Завалишин рассказывает в своих записках, что друзья и знакомые Грибоедова из декабристских кругов «несколько дней сряду собирались у Одоевского, у которого жил Грибоедов, чтобы в несколько рук списывать комедию под диктовку», и они же стремились как можно шире распространить эти списки в столицах и в провинции.

«Горе от ума» было запрещено цензурой Александра I. Но запрещение это, по существу, не имело силы.

«Чтобы верно оценить значение и влияние произведения Грибоедова в России», — говорит Герцен, — надо вспомнить то время во Франции, когда первое представление «Свадьбы Фигаро» имело так значение государственного переворота. Комедию Грибоедова читали, заучивали наизусть, переписывали во всех уголках государства. Прежде чем она появилась на сцене, прежде цензурского imprimatur (дозволяется печатать), Николай разрешил постановку этой пьесы, чтобы лишить ее привлекательности запрещенного плода, и дал свое согласие на отпечатание ее в урезанном виде, чтобы противодействовать распространению рукописных экземпляров».

Но и в урезанном виде, с бесчис-

ленными цензурными вымарками, комедия Грибоедова продолжала делать свое освободительное дело. «Враждебным словом отрицанья» она карала Молчалиных и Скалозубов, стоявших у власти после гибели декабристов, и она же передавала нарождавшимся поколениям свободлюбивые устремления и вольные порывы Чацкого.

«Грибоедов принадлежит к самым могучим проявлениям русского духа», — утверждал Белинский.

Биография Грибоедова подтверждает эти слова великого критика, сказанные десять лет спустя после трагической смерти Грибоедова.

Он был наделен глубоким умом, неуверенно пытливым и резко независимым. Его образование было блестящим. Уроженец Москвы (родился 15 января 1795 г.), питомец Университетского благородного пансиона, он окончил два отделения Московского университета, словесное и юридическое, и оба с ученым званием «кандидата». Война 1812

года оторвала его от занятий математикой и естествознанием в том же университете и от сдачи испытания на ученую степень доктора. Способности Грибоедова были разносторонни: в области искусств он был драматург, поэт, тонкий знаток и ценитель театра и музыки, пианист, композитор. В Отечественную войну, в дни которой он пошел в армию добровольцем, Грибоедов был ревностным участником трудного и важного дела — подготовки резервов конницы для армии, действовавшей против Наполеона. В 1818 г. Грибоедов был назначен секретарем русского посольства в Персии и вписал свое имя в историю русской дипломатии как превосходный знаток Востока, как блестящий дипломат, которому Россия обязана Туркманчайским миром, закончившим войну с Персией (1826—1828). За-

щищая интересы русских подданных в Персии, Грибоедов, уже в звании русского посла в Тегеране, погиб при нападении черни на русское посольство 30 января 1829 года.

Жизнь Грибоедова была богата внутренними и внешними тревогами, увлечениями, борьбой, любовью, ненавистью, дружбой, успехами на различных поприщах. Он был участником великой войны 1812 года и он же был близок с виднейшими участниками декабрьского восстания. Его дипломатическая деятельность принесла ему меньшую славу, чем деятельность литературная. Его друзьями были Кюхельбекер и Чаадаев, Рылеev и Бестужев.

В своей великой комедии Грибоедов оставил нерукотворный памятник этой жизни своей, восхитившей Пушкина внутренней силой, независимостью и красотой.

«Горе от ума» есть произведение таланта могучего, драгоценный перл русской литературы» (Белинский).

Ярый враг крепостнической «фамусовщины», чиновного «молчалинства» и правительственной «скалозубовщины», Грибоедов живет в своей комедии не только ненавистью, но и любовью.

«Горе от ума» — это лучший образец патристического искусства, благородного своей открытой ненавистью ко всему, что препятствует достоинству и счастью родины, и исполненного непоколебимой веры в светлую будущность родного народа.

«Будущее оценит достойно сию комедию и поставит ее в число первых творений народных», — предсказывал А. А. Бестужев в альманахе «Полярная звезда», вышедшем в 1825 г., за несколько месяцев до декабрьского восстания.

Предсказание будущего декабриста сбылось. Великая комедия Грибоедова прочно, навеки вошла в число первых творений народных: в ней донны пылают неугасимая, пламенная любовь к народу и столь же неугасимая ненависть к его врагам.

Грибоедов в своей комедии будет жить, пока будет жить русский народ.

С. Дурылин.